

Философские науки

УДК 111

М.М. АБРАМЫЧЕВ, П.А. БЕЛОВА, И.Д. ЛИ

(Нижний Новгород)

ПОНЯТИЕ «МИР» В ФИЛОСОФИИ ВЛАДИМИРА БИБИХИНА

Производится анализ понятия «мир» у В.В. Бибикина как целостного горизонта бытия, несводимого к сумме элементов. Рассматривается связь мира и человеческого существования, подчеркивается роль взаимодействия с реальностью. Проводится параллель с Хайдеггером и раскрывается связь мира с онтологией собственности.

Ключевые слова: мир, бытие, онтология, Владимир Бибикин, Мартин Хайдеггер.

MIKHAIL ABRAMYCHEV, POLINA BELOVA, IRINA LI

(Nizhny Novgorod)

THE CONCEPT “WORLD” IN THE PHILOSOPHY OF VLADIMIR BIBIKHIN

The analysis of the concept “world” of V.V. Bibikhin as a holistic horizon of existence, irreducible to the sum of elements, is conducted. The connection of the world and human existence is considered, the role of interaction with the reality is underlined. There is drawn a parallel with Heidegger, there is revealed the world’s connection with the possession ontology.

Keywords: world, existence, ontology, Vladimir Bibikhin, Martin Heidegger.

В словаре Сергея Ивановича Ожегова понятие «мир» трактуется как «вселенная, земной шар со всем существующим на нем» [6]. Из этого определения следует то, что в общеупотребительном значении мир понимается как целокупность всего существующего, что также получило свое отражение и внутри истории философской мысли, где данное понимание связывается с фундаментальными вопросами об организации Космоса и о специфике взаимоотношений человека и мира. Философские размышления о «мире» берут свое начало еще в античности. Платон разделил мир чувственный и мир идей, а Аристотель разработал целую космологическую систему, в которой мир описан как упорядоченное целое со своими внутренними движимыми целями. Какими бы уникальными чертами не обладала концепция каждого философского учения о мире, неизменным с тех пор оставался аспект полагания мира как тотальности сущего. Апогеем данного воззрения справедливо будет назвать картезианскую философию, в которой мир не просто предстает как совокупность всех материальных вещей (*res extensa*), но и противопоставляется человеческой области бытия. Философия Декарта, как итог, способствовала развитию нововременной науки, уподобляющей мир часовому механизму.

Строго говоря, можно выявить две ключевые парадигмы понимания мира в философской традиции. С одной стороны, как было отмечено, с античности и до Нового времени мир рассматривался как объективноеместилище сущего – будь то в форме вечных идей, божественного творения или механистической субстанции. С другой стороны, начиная с кантовского «коперниканского переворота», мир становится структурой человеческого познания и бытия: у Иммануила Канта – априорная форма опыта, Артура Шопенгауэра – воля и представление, Эдмунда Гуссерля – жизненный мир. Этот концептуальный сдвиг достигает своей кульминации в аналитике *Dasein* Мартина Хайдеггера, в которой мир понимается уже не как совокупность объектов, а как экзистенциальный горизонт человеческого бытия, что находит свое дальнейшее развитие в работах Владимира Бибикина, обозначающих языковую

природу нашего взаимодействия с миром. Разделение субстанций на мыслящую и протяженную приводит к пониманию мира как совокупности объектов, которые противостоят субъекту, а человек выступает субъектом, который старается завладеть этими объектами.

М. Хайдеггер рассматривает мир как ключевой элемент структуры человеческого существования – бытия-в-мире. «Бытие-в-мире есть, по Хайдеггеру, фундаментальный конститутив “присутствия” (Dasein). В этом понимании мир как нечто внешнее по отношению к человеку исчезает, раскрываясь в своей “мирности” (Weltlichkeit), высвечиваемой в экзистенциальной аналитике “присутствия”. В концепции историчности Хайдеггера мир выступает как событие, как фундаментальная “определенность присутствия”, не являющаяся его следствием, но структурирующая его». Понятие «мир» не может быть феноменологически определено через вещи или сущее. «Мирность» (Weltlichkeit) связана с тем, как мы существуем, т. е. это важная черта нашего Dasein в мире [7, с. 64]. Вследствие этого, мир, согласно Хайдеггеру, не является чем-то, что существует само по себе, а представляет собой бытие всего сущего. Таким образом, мир как целостность не является чем-то сущим, но это то, благодаря чему мы можем осознавать присутствие вещей и понимать, как они связаны между собой. Хайдеггерианская перспектива уже при первом приближении обнаруживается в философии В.В. Бибикина. Российский философ предлагает феноменологический способ рассмотрения мира. В первую очередь, по мысли В.В. Бибикина, мир есть «безусловная цельность, целое как таковое» [4, с. 13]. Мир не может быть суммой отдельных элементов, частей, фрагментов, но только изначально данной целостностью, нахождение в которой обуславливает человеческое присутствие. Мир не доступен нам для прямого схватывания, ощущения, телесного контакта с ним, он не дан нам как что-то конкретное, осязаемое. Однако мир присутствует в вещах, и мы можем сталкиваться с ним через то, как вещи являются нам, через их контекст. В данном случае В.В. Бибикин рассматривает мир как то, что выходит за рамки совокупности вещей или простой среды обитания.

Мир нельзя помыслить без человека и отношения между людьми, проблема общения и понимания также являются важным аспектом в осмыслении мира. Исходным переживанием человека является опыт единства – с миром и с другими людьми. Изначально человек не воспринимает себя отдельным субъектом в окружающем его мире, он погружен в некое первоначальное, априорное единство и не имеет четких границ между «я» и «не-я». Этот опыт единства, возникающий первично, проистекает из ощущения неразрывной связи с окружающим и сопричастности ему. Здесь мир есть продолжение собственного бытия, как нечто внутреннее присущее человеческому бытию. В.В. Бибикин считает это ощущение необходимым для дальнейшего самоопределения и обособления человека.

В понимании В.В. Бибикина, мир – это не просто окружающая нас реальность. Философ показывает его как живое целое, где все связано. В этой связи философ использует два важных понятия: метрику и топикку. Метрика – это упорядоченный мир, как город с его четкими улицами и планами. Топика же – мир до всяких планов, как лес, где все растет само по себе. Для первого характерна строгость линий (тротуары, дороги и т. д.), некоторая механичность, для второго свобода от этой строгости и амехания. Амеханию можно определить как отключение всевозможных механизмов планирования и организации. Так работает наше тело, которое функционирует «само собой», автоматически, до тех пор, пока не возникают патологические изменения, требующие медицинского вмешательства. Однако человеку свойственно и иное. Для В.В. Бибикина человек находится в разломе между метрикой и топикой, т. к. он захвачен и тем, и другим. Понятная разметка улиц города успокаивает так же, как и снятие какой-либо разметки в лесу. Заданность строгих правил работы мышления кажется необходимой, но и снятость каких-либо правил, скажем, во сне испытывается нами в порядке должного. Мы живем между двумя полюсами: «Нашему существу таким образом принадлежит захваченность метрикой. Нашему существу принадлежит также захваченность отсутствием метрики, непрочерченностью линий» [1, с. 143]. Поэтому мир у В.В. Бибикина не просто механизм, а всеобъемлющая целостность, не исчерпываемая метрикой.

Картезианская установка, воплощенная в научном мышлении, представляет мир в виде картины [8], т. е. схемы, определяющей наше восприятие мира. Однако мир задан нам до всяких схем. Подобно тому как цвет как таковой предшествует каким-либо схемам, подчиняющих цвет функциональным значениям (будет уместно вспомнить светофор, каждый цвет которого воспринимается исключительно в перспективе отведенных ему функций, также и мир не может быть описан схематизмом науки). В.В. Библихин на этот счет замечает: «Все зависит от того, успеваем ли мы рано увидеть цвет или, упустив его, видим уже только свои схемы. Разница в том, что цвет мы видим до схемы, а схему без цвета – когда цвет нами забыт» [3, с. 820].

В этой связи следует отметить, что в философии В.В. Библихина понятия «мир» и «собственность» находятся в тесной взаимосвязи, определяя структуру человеческого существования. «Мир» трактуется как фундаментальный горизонт, в котором всегда уже находится человек. Это первичная открытость, условие возможности восприятия любого сущего. Собственность же в своем сущностном, онтологическом значении, понимается не как юридическое право, а как возвращение вещи к ее сущности, как процесс, в результате которого нечто вернулось к себе и стало собственно самим собой: «Собственность, всякая, с самого начала обречена на прояснение, дознавание до своей собственной сути. <...> Собственность как принадлежность добра такому-то юридическому владельцу – до контраста другое, чем собственность того, что вернулось к себе и стало собственно собой» [2, с. 97]. Мир выступает как пространство, внутри которого только и может осуществляться этот процесс «освоения», в то время как подлинная собственность является способом явленности вещи в мире в ее истинном качестве.

Методологический фундамент для различения сущностной и юридической собственности заложен в онтологической дифференции М. Хайдеггера, оказавшего определяющее влияние на мысль В.В. Библихина. Опираясь на хайдеггеровское различие между бытием и сущим, В.В. Библихин проводит различие между своим в онтологическом значении и своим в юридическом смысле. В первом случае собственность соотносится с подлинным бытием (Eigentlichkeit), когда человек, помогая вещи стать собой, одновременно обретает себя. Напротив, юридическая собственность, лишенная «захваченности» и освоения (когда мы делаем вещь своей), соответствует неподлинному модусу существования (Uneigentlichkeit), при котором человек, по словам А.М. Михайловского, не является «открытостью», будучи «захваченным и поглощенным ничем» [5, с. 314.]. Задача первой философии по В.В. Библихину – научиться отличать юридическое понятие своего от настоящего, подлинного своего.

Следовательно, отношение «мир – собственность» в философии В.В. Библихина представляет собой онтологическое взаимосвязанное единство. Мир является той целостностью, которая связывает все существующее, а подлинная собственность есть способ утверждения и раскрытия как себя, так и мира. Осваивая вещь, возвращая ее к своей сущности, человек не просто присваивает ее, но встраивает в контекст мира как «своего», тем самым осуществляя себя в качестве части бытия. Человек видит вещи как нечто такое, что может быть ему открыто исключительно в мире. Именно в свете первичной целостности мира вещи могут предстать в своей подлинной сущности, а задача человека тем самым заключается в стремлении не столько овладеть, но и освоить вещь, т. е. раскрыть эту подлинность.

Подводя итог, отметим, что В.В. Библихин, основываясь на философии М. Хайдеггера, походит к пониманию мира во многом апофатически, указывая на то обстоятельство, что мир не поддается однозначному схватыванию, поскольку он не есть сущее или некая совокупность сущего. Напротив, мир в философии В.В. Библихина выступает в качестве горизонта существования, как нечто такое, в свете чего раскрывается человеческое бытие и бытие вещей. Концепция российского философа подчеркивает важность взаимодействия между человеком и окружающей его действительностью, а также необходимость осознания своей принадлежности к всеобъемлющей целостности. Мир воспринимается как единое целое, как нечто, что трудно поддается описанию, захватывая наше сознание, т. е. «мир как абсолютная открытость, тайна» [9, с. 285].

Литература

1. Бибихин В.В. Дневники Льва Толстого: курс лекций. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2012.
2. Бибихин В.В. Собственность. Философия своего. СПб.: Наука, 2012.
3. Бибихин В.В. К цветку // ПОЛУТРОПОН. К 70-летию Владимира Николаевича Топорова. М.: Изд-во «Индрик», 1998. С. 814–823.
4. Бибихин В.В. Мир. Томск: Водолей, 1995.
5. Михайловский А.М. Онтологическая герменевтика Владимира Бибихина // СТАСИС. 2015. Т. 3. № 1. С. 306–323.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=14511> (дата обращения: 10.10.2025).
7. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Изд. фирма “Ad Marginem”, 1997.
8. Хайдеггер М. Время картины мира / пер. с нем. В.В. Бибихина // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 41–62.
9. Шахова Д.С. Владимир Бибихин: топология встречи // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Т. 8. № 3. С. 285–309.